

УДК 902(571.53)

Новый объект археологического наследия Ромашка в Северном Приангарье*

С. П. Дударёк

Иркутский государственный университет

Д. Н. Лохов

*Иркутский государственный университет
Институт археологии и этнографии СО РАН*

Н. А. Лейбова

Институт этнологии и антропологии РАН

Аннотация. Изложены результаты изучения нового объекта археологического наследия – стояночного комплекса Ромашка, на котором в 2014 г. зафиксировано погребение раннего бронзового века с богатым сопроводительным инвентарем. Приведены предварительные данные антропологического исследования скелета из погребения. Рядом с головой захороненного (предположительно) мужчины обнаружен уникальный предмет – «маска», представляющая собой преднамеренно обработанный череп, который, судя по характерным признакам, принадлежал женщине. Раскопные археологические работы, проведенные осенью 2015 г., позволили зафиксировать здесь культуросодержащие горизонты, находящиеся в компрессионном состоянии и вмещающие в себя материальные остатки культур от раннего неолита до средневековья.

Ключевые слова: Северное Приангарье, погребение, погребальный инвентарь, маска из человеческого черепа, стоянка, неолит, эпоха металла, средневековье.

Введение

Северное Приангарье в археологическом отношении таит в себе множество загадок. Охранно-спасательные раскопки последних лет в зоне затопления Богучанской ГЭС открыли нам лишь небольшую их часть. Однако интереснейшие данные, полученные в результате этих работ, показали, насколько фрагментарно археологическое знание об этом регионе. Исторически так сложилось, что археологические исследования в районе среднего и нижнего течения р. Ангары и ее притоков преимущественно были обусловлены современным антропогенным фактором (строительство Братской, Усть-Илимской, Богучанской и Мотыгинской ГЭС), а сами работы ограничивались пределами строга отведенных территорий.

* Работа выполнена в рамках государственного задания Министерства образования и науки РФ, проект № 33.1637.2014/К.

Спустя два года после окончания крупномасштабных работ приоритет тематических исследований Северного Приангарья в рамках археологического изучения Байкальской Сибири остается достаточно высоким. Выявление на этой территории новых археологических объектов не случайность, а закономерность. Так, осенью 2014 г. экскаваторщиком В. А. Одёжкиным¹ в процессе строительных работ по переносу строений лодочной станции «Ромашка», в связи с затоплением ложа водохранилища Богучанской ГЭС, обнаружено погребение с богатым сопроводительным инвентарем. Таким образом, наличие антропологических и археологических материалов позволило выделить на этом участке объект археологического наследия, которому дано название «Ромашка».

Географическая и геоморфологическая справка

Местонахождение Ромашка расположено в черте г. Усть-Илимска Иркутской области, на 15–16-метровом террасовидном уступе правого берега р. Ангары (с абсолютными высотными отметками 215–217 м) в 1 км на северо-восток от устья руч. Ромашка, над лодочной станцией с одноименным названием (рис. 1). Участок представляет собой выположенную площадку с понижением от берега (рис 2). С юга и запада он обрезан в результате экскаваторной выработки (рис. 3).

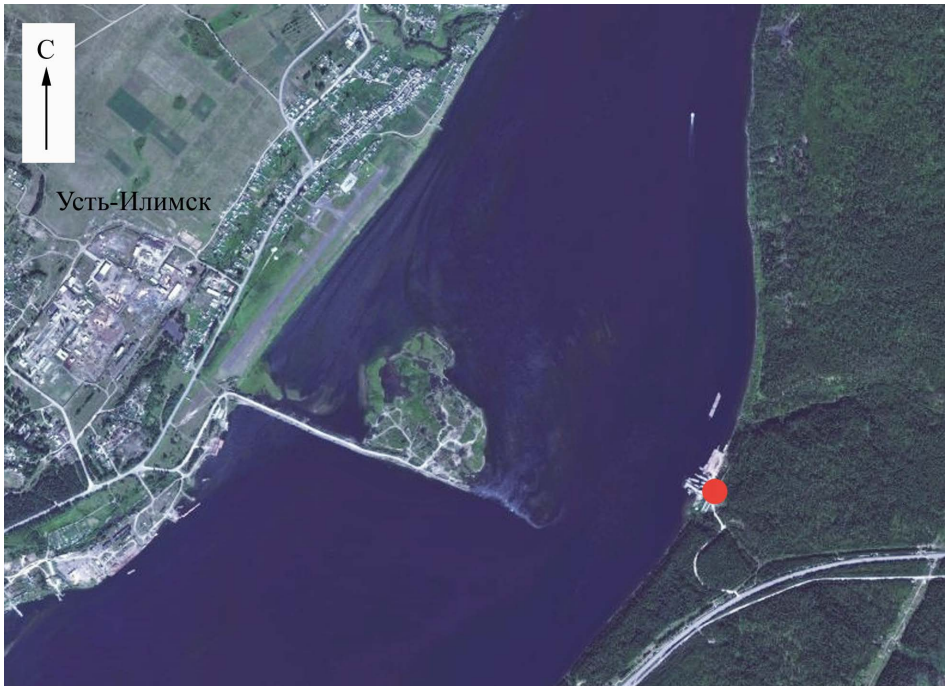

Рис. 1. Карта расположения объекта археологического наследия Ромашка

¹ Костяк и сопроводительный материал были переданы В. А. Одёжкиным в Усть-Илимский краеведческий музей. Авторы статьи выражают благодарность директору музея Н. В. Мешалкиной за предоставленные для изучения материалы.

Рис. 2. Общий вид с востока на территорию объекта

Рис. 3. Общий вид с юга на береговой обрез после работы экскаватора

Усть-Илимск находится в границах придолинной впадины и краевой ступени Нижнеангарского вулканического плато. Морфоструктура пластовой возвышенности – плато на осадочных палеозойских породах, представленных доломитами и известняками ниже-среднекембрийской системы литвинцевской свиты. Выработанный рельеф представлен денудационно-эрозионными склонами речных долин неоген-четвертичного возраста, денудационными пологими склонами водоразделов, техногенным рельефом. Абсолютные отметки в границах города варьируют от 205 до 380 м. Город разделен р. Ангарой на левобережную и правобережную части. По левобережью протекают ангарские притоки – р. Мирюнда и р. Верхняя Речка. На правой стороне в границах населенного пункта протекают ручьи и реки Межница, Объем, Самохин, Ромашка, Катывом, Малая Яросама.

Все известные на сегодня на территории Усть-Илимска объекты археологии расположены по берегам Ангары, на приустьевых участках и в долинах ее притоков. При осмотре обнажений и разрезов на склонах в границах Усть-Илимска в отдалении от водотоков фиксируются, главным образом, отложения неоген-раннечетвертичного времени, представленные тяжелыми суглинками и грубообломочным материалом. Также отмечаются иллювиальные отложения в виде продуктов коры выветривания кембрийских доломитов.

Характеристика погребения

Погребение № 1 обнаружено в процессе строительных работ в южной части терассовидного уступа ангарского берега. Надмогильного и внутримогильного сооружения не зафиксировано. В разрезе читалась могильная яма с четкими контурами, заполненная гумусированной супесью. На дне могильной ямы находился скелет человека (рис. 4, 2)². Череп средней степени сохранности – частично разрушен лицевой отдел, сломана нижняя челюсть. Сохранность посткраниального скелета хуже, чем черепа – комплектность костяка неполная, разрушены эпифизы большинства длинных костей, таз также плохой сохранности, что затрудняет уверенную диагностику половой принадлежности индивида (все нарушения связаны с воздействием на погребение тяжелой строительной техники и непрофессионализмом «раскопщиков»). Судя по всему, это был мужчина, возраст которого может быть определен на границе *adultus II – maturus I*. Умерший был уложен на левый бок в позе эмбриона. Кости нижних конечностей согнуты в коленях и подтянуты к грудной клетке. Кости верхних конечностей согнуты в локтевых суставах и подтянуты к черепу. Погребенный ориентирован по линии север-юг, головой вниз по течению реки (на север), спиной к реке. Перед лицевой частью черепа обнаружен крупный наконечник ромбовидной формы из траппа. Тело наконечника подготовлено крутой бифасиальной ретушью и к насаду плавно переходит в уступы-плечики. Насад широкий, с прямой базой. Размеры: длина – 12,5 см, ширина медиальной части – 3,8 см, наибольшая толщина – 1 см (рис. 5, 1).

² Реконструкция расположения костяка и сопроводительного погребального инвентаря выполнена со слов В. А. Одёжкина.

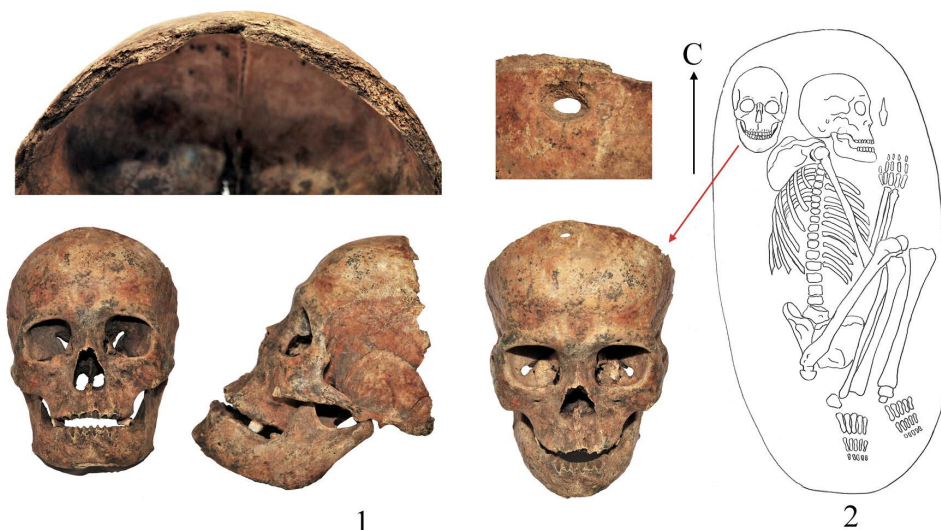

Рис. 4. Реконструкция погребения № 1 (1) и фрагмент женского черепа со следами искусственной обработки – «маска» (2)

За затылочной частью черепа погребенного обнаружена часть другого черепа (рис. 4, 1), представленная лицевым отделом и нижней челюстью в сочленении. Череп, обращенный лицевой частью вверх, судя по зафиксированным признакам, предположительно, принадлежал женщине. Отсутствующая затылочная часть была отделена преднамеренно, параллельно венечному шву, вследствие чего череп напоминает маску. В направлении брегмы на лобной кости видно трепанационное отверстие с внешним диаметром 1,4×0,8 см и внутренним – 0,7×0,4 см. Оба черепа содержат практически полный комплект зубов. По степени стертости зубных коронок возраст индивида, которому принадлежал второй череп, может быть определен как *adultus II*. Под ним зафиксирован следующий погребальный инвентарь:

1. Наконечник стрелы ромбовидной формы из траппа, оформлен бифасиальной ретушью, один фас выпуклый. Размеры: 4×1,7×0,4 см (рис. 5, 3).
2. Наконечник стрелы ромбовидной формы из траппа, оформлен бифасиальной ретушью, один фас выпуклый. Размеры: 4,2×1,3×0,4 см (рис. 5, 2).
3. Нож на поперечном сколе из траппа. Лезвие оформлено бифасиальной ретушью на проксимальном сегменте скола. Размеры: 4,2×2,8×0,4 см, ширина лезвия ножа – 2,6 см (рис. 5, 4).
4. Поперечный скол из траппа, на дорсальном фасе сохранилась естественная корка. Размеры: 3,1×4,2×0,7 см.
5. Пластинчатый скол из траппа. Размеры: 3,7×2,6×0,4 см.
6. Пластинчатый скол из кремнистого сланца. Размеры: 4,5×2,6×0,5 см.
7. Проксимальный сегмент скола из кремнистого сланца. Размеры: 1,8×2,6×0,3 см.

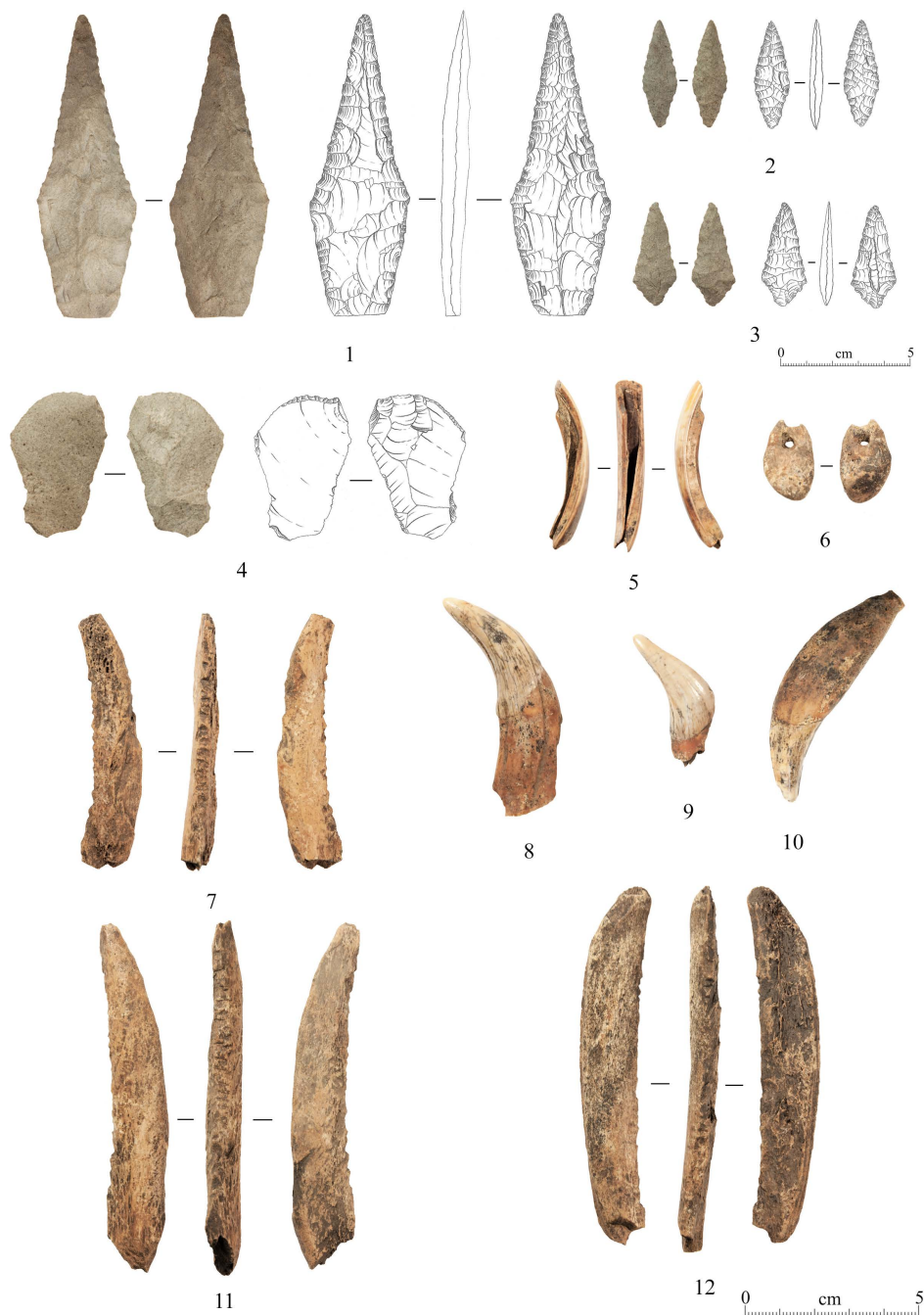

Рис. 5. Погребение № 1. Археологический материал:

1–3 – наконечники; 4 – нож на сколе; 5 – резец бобра *Castor fiber*; 6 – подвеска из клыка *Cervus elaphus*; 7, 11, 12 – изделия из кости млекопитающего с зазубринами; 8, 9 – нижние продольные фрагменты клыков медведя *Ursus arctos*; 10 – верхний продольный фрагмент клыка медведя *Ursus arctos* (1–4 – камень; 5–12 – кость)

8. Нижний отдел левой плечевой кости *Rangifer tarandus* (Q-сохранность)³.

9. Отжимник из рога *Cervus elaphus*. Размеры: 19,1×1,3 см (рис. 6, 1).

10. Жало составного рыболовного крючка из рога. Размеры: 4,9×0,7×0,4 см (рис. 6, 5).

11. Жало составного рыболовного крючка из рога. Острие обломано. В верхней части имеется проточенная линия. Размеры: 4,9×1,1×0,7 см (рис. 6, 4).

12. Подвеска из клыка *Cervus elaphus* с просверленным биконическим отверстием. Размеры: 2,4×1,5×0,9 см, диаметр отверстия – 0,3 см (рис. 5, 6).

13. Гарпун из кости с тремя асимметрично расположенными зубцами. В сечении – прямоугольный. Насад обломан. Размеры: 5,7×1,3×0,4 см (рис. 6, 6).

14. Игольник из необработанной кости предплечья птицы (гусь?). Размеры: длина – 11,3 см, ширина срезанного конца – 1,1 см, ширина в районе эпифиза – 1,5 см (рис. 6, 2).

15. Игла с ушком из кости, зафиксированная внутри игольника. Размеры иглы: длина – 4,8 см, максимальная ширина – 0,2 см, толщина – 0,1 см. Размеры отверстия: 0,08×0,05 см (рис. 6, 3).

16. Неполный резец бобра *Castor fiber*. Размеры: 4,7×0,8 см (рис. 5, 5).

17–19. Продольные фрагменты клыков медведя *Ursus arctos* – один верхний, два нижних. Размеры: нижние – 6,8×1,8×0,7 см (рис. 5, 8) и 4,1×1,4×0,5 см (рис. 5, 9); верхний – 6,6×1,8×1 см (рис. 5, 10).

20–22. Изделия из кости млекопитающего с зазубринами. Их функциональное назначение интерпретировать не представляется возможным. Размеры: 10,4×1,8×0,7 см (рис. 5, 12); 9,9×1,7×1,1 см (рис. 5, 11); 7,2×1,4×0,9 см (рис. 5, 7).

Материалы стояночного комплекса

Осенью 2015 г. Усть-Илимским археологическим отрядом Иркутского государственного университета на местонахождении Ромашка проведены рекогносцировочные работы с целью выявления новых погребений и корректировки границ объекта. В южной части обреза уступа заложена врезка № 1 (3 м²) и в 9 м на северо-запад от нее – шурф № 2 (4 м²). Общая вскрытая площадь составила 7 м².

В голоценовой толще в компрессионном состоянии зафиксирован разновременный археологический материал. Выделено два уровня залегания материала (рис. 7): уровень 1 – ранний железный век, средневековье (~ 2800 л. н. – XIII–XIV вв. н. э.); уровень 2 – неолит, бронзовый век (~ 6000–3000 л. н.). Уровень 1 отмечен в дерне и поддерновой подложке. Уровень 2 приурочен к пачке буро-коричнево-рыжей супеси. Ниже идут сильно окисленные плейстоценовые отложения. На глубине 1,5 м найдены 2 птичьи кости (уровень 3). Общее количество находок – 152 ед.: уровень 1 – 32 ед., уровень 2 – 118 ед., уровень 3 – 2 ед.

³ Палеонтологические определения проведены старшим лаборантом Института земной коры СО РАН (г. Иркутск), канд. геогр. наук А. М. Клементьевым.

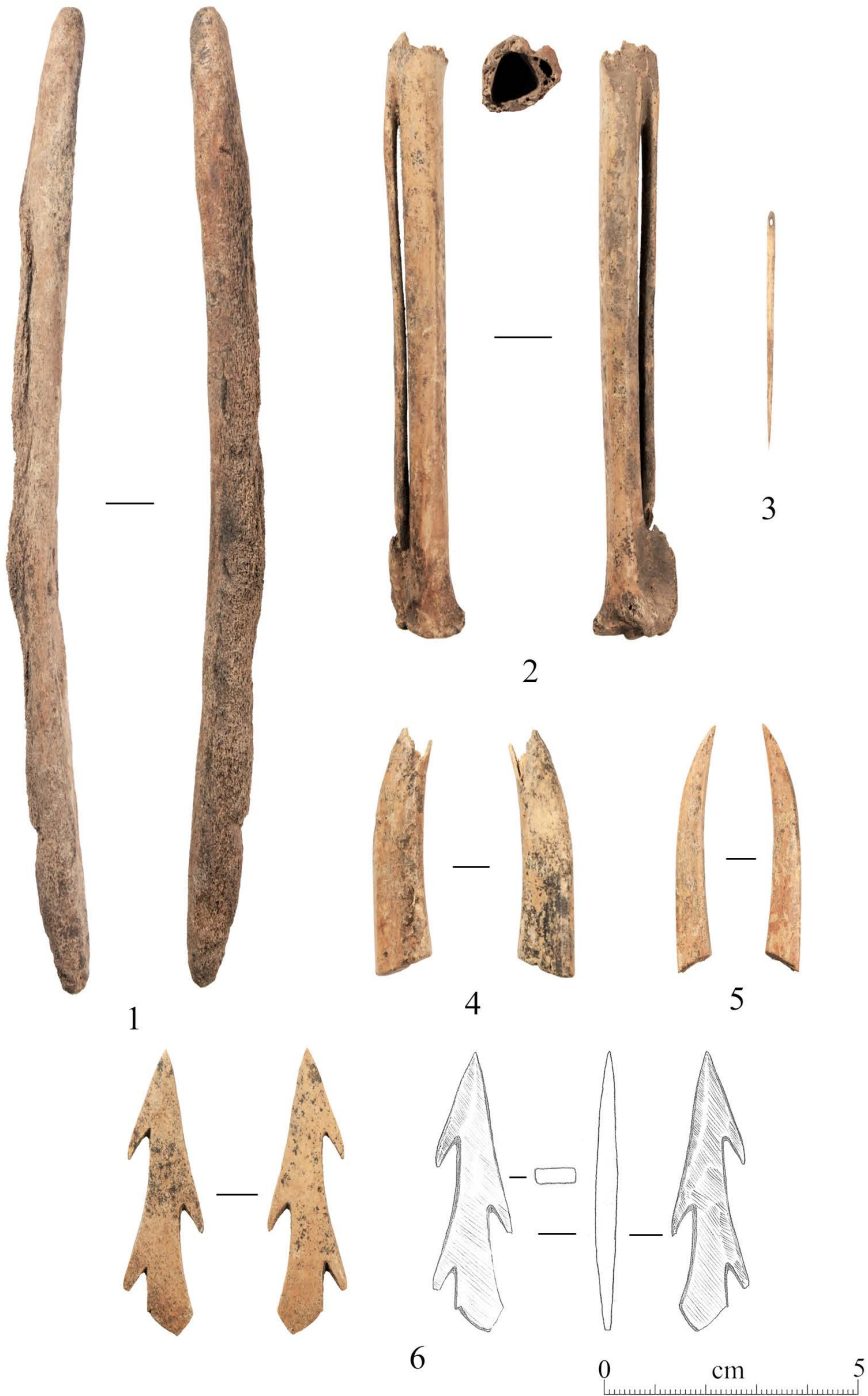

Рис. 6. Погребение № 1. Археологический материал:

1 – отжимник из рога *Cervidae gen.* (*Cervus elaphus*); 2 – игольник; 3 – игла; 4, 5 – жало составного рыболовного крючка; 6 – фрагмент гарпуна (1, 4, 5 – рог; 2, 3, 6 – кость)

Рис. 7. Врезка № 1. Стратиграфия геологических отложений с уровнями отложения культуры

Врезка № 1. В первом уровне зафиксировано 7 фрагментов керамических сосудов, которые разделены на две группы. К 1-й группе отнесено 6 фрагментов от пяти тонкостенных (толщина 0,4–0,6 см) и одного толстостенного (1,9 см) сосудов с гладкой поверхностью. Вторая группа представлена одним фрагментом венчика от керамического сосуда, орнаментированного наклепными валиками треугольной формы, сформированными пальцевыми защипами. Венчик грибовидной, внешне асимметричной формы, наружный край оформлен пальцевыми вдавлениями. Под нижней гранью венчика нанесено округлое ямочное вдавление диаметром 0,4 см, образующее изнутри «жемчужину». Тесто насыщено мелкой дресвой и крупными фракциями песка. Толщина среза венчика – 0,6 см, самого фрагмента – 0,7 см (рис. 8, 3).

Артефакты из камня представлены фрагментом скребка и двумя сколами из кремнистого сланца. Лезвие скребка выпуклое, асимметричное, крутое (~90°), сильно сработано, с заломами по краю. Ширина лезвия – 3,5 см, длина – 1,9 см, толщина – 0,7 см (рис. 9, 3).

Также обнаружен фрагмент трубчатой кости млекопитающего.

Во втором уровне найдено 4 фрагмента керамических сосудов, которые по морфотехническим признакам можно условно подразделить на три группы. 1-я группа представлена двумя фрагментами гладкостенных сосудов, имеющих толщину 0,3 см. Во 2-й группе – фрагмент тонкостенного сосуда с оттисками гребенчатого штампа, толщиной 0,25–0,4 см. В 3-ю группу входит фрагмент с техническим декором в виде сетки. Внешняя поверхность слегка затерта. Толщина – 0,4 см (рис. 8, 4).

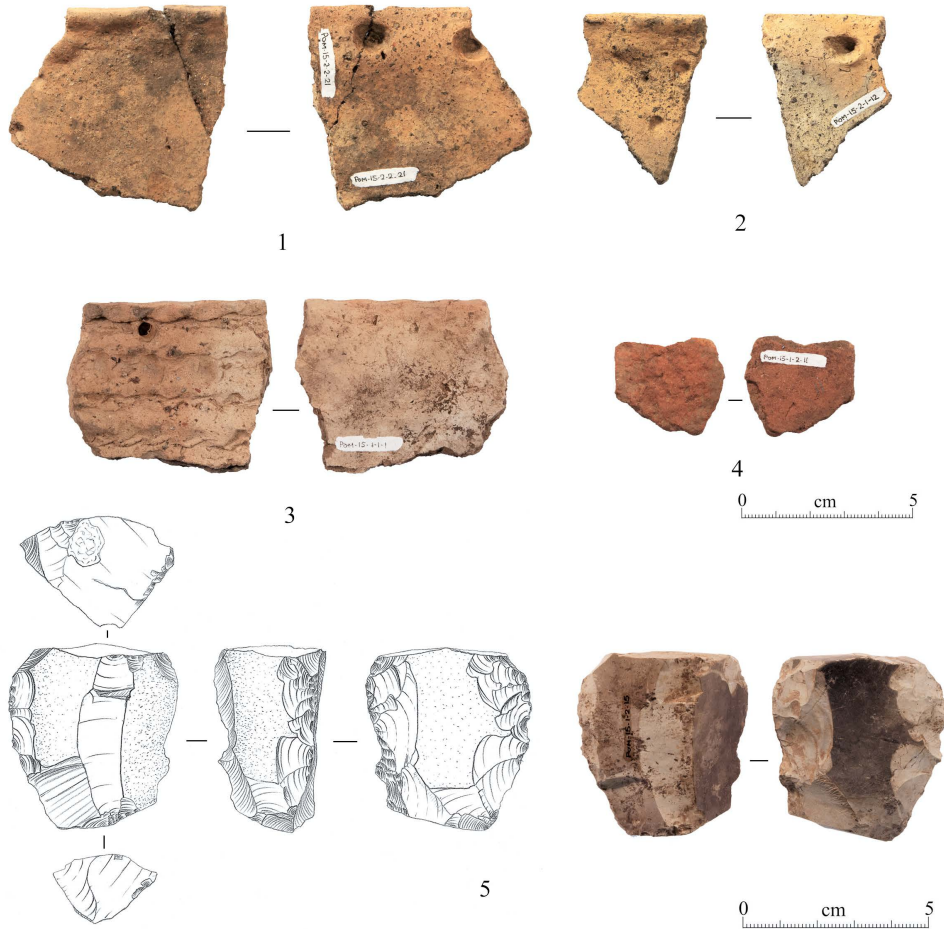

Рис. 8. Археологический материал:

1–4 – фрагменты керамических сосудов; 5 – заготовка нуклеуса (1, 2 – шурф № 2; 3–5 – врезка № 1; 1, 4, 5 – уровень 2; 2, 3 – уровень 1)

Каменный инвентарь представлен 19 единицами – орудиями и отходами литопроизводства. Орудийная коллекция имеет в своем составе тесло с ушками, фрагмент лезвия от тесла, заготовку нуклеуса, две гальки-отбойника и абразив.

Тесло из роговика с оформленным перехватом в виде «ушек» (цапф) имеет асимметричный выпуклый профиль. В сечении – трапециевидной формы. Гребень приостренный, асимметричный, вероятно, часть гребня обломана в древности. Он плавно переходит в цапфы – целенаправленно оформленные выступы, вероятно для удобства крепления. Лезвие практически полностью обломано. Аверс выпуклый, реверс плоский и оформлен уплощающими разнонаправленными крупными снятиями. Боковые грани подготовлены крупными сколами от края к центру со следами мелкой подработки краев. Правая грань более

крутая. Изделие сильно патинизировано. Размеры: длина – 21,5 см; ширина с цапфами – 9,3 см, ширина в медиальной части – 7,7 см, в дистальной части – 5,5 см; толщина в проксимальной части – 3,6 см, в медиальной – 4,6 см, в дистальной – 2,5 см (рис. 10).

Фрагмент лезвия тесла из кремнистого сланца с асимметричным профилем. Лезвие шлифованное, выпуклое, на реверсе видны следы предыдущих снятий. Размеры: ширина – 4,3 см, длина – 2,8 см, толщина – 1,5 см (рис. 9, 4).

Заготовка двухплощадочного нуклеуса из кремнистого сланца. Площадки прямые, подготовлены серией снятий. По фронту произведено несколько пластинчатых снятий. Размеры: высота – 4,9 см, ширина – 4,6 см, толщина – 2,7 см (рис. 8, 5).

Абразив из песчаника представлен 4 фрагментами, имеет следы истирания на поверхности.

Два отбойника из речных галек. Концы имеют следы забитости. Размеры первой гальки: длина – 7 см, ширина – 4,4 см, толщина – 3,4 см; второй: длина – 3,8 см, ширина – 3,7 см, толщина – 2,2 см.

Найден один фрагмент обожженной неопределимой кости.

Шурф № 2. В уровне 1 зафиксировано 13 фрагментов керамических сосудов, которые по мотивам орнамента, технике нанесения декора, а также особенностям технологии изготовления разделены на пять групп. 1-я группа представлена 9 фрагментами одного керамического сосуда, из них 3 фрагмента венчика. Гладкостенный сосуд сложной закрытой формы, имеет грибовидный, внешне асимметричный венчик. Внутри, под срезом венчика, оформлено овальное ямочное вдавление размерами 0,7×0,9 см, образующее снаружи слабовыпуклую «жемчужину». Под ней нанесены отдельно стоящие ямочные наколы, вероятно, образующие геометрическую фигуру в виде квадрата. Тесто насыщено мелкой дресвой, крупными фракциями песка. Толщина венчика – 0,6–0,8 см, толщина стенок тулова – 0,4–0,6 см (рис. 8, 2). 2-я группа представлена фрагментом гладкостенного сосуда, орнаментированного рядами оттисков косо поставленного трехзубого гребенчатого штампа. Толщина – 0,3–0,4 см. Группа 3 представлена фрагментом с треугольным широким наlepным валиком. Толщина с валиком – 0,7 см. В 4-ю группу входит фрагмент тонкостенного сосуда с прочерченной линией, выполненной узким стеклом. Толщина фрагмента – 0,45 см. Пятая группа представлена фрагментом неорнаментированного сосуда с сильно опесчаненным тестом с фракциями дресвы в изломе. Толщина – 0,7–0,8 см.

Изделия из железа представлены неопределимым фрагментом.

В уровне 2 найдено 20 фрагментов керамических сосудов, которые по ряду технико-типологических признаков можно подразделить на две группы. Первая группа представлена 16 фрагментами от одного сосуда, из них 2 фрагмента венчика. Сосуд – гладкостенный, сложной закрытой формы, имеет грибовидный, внешне асимметричный венчик. Изнутри под срезом венчика оформлены округлые ямочные вдавления размером 0,9×1 см, образующие снаружи слабые «жемчужины». Ниже них нанесены ямочные наколы, образующие, вероятно, геометрическую фигуру. Толщина среза венчика – 0,8 см, тол-

щина тулова – 0,4–0,6 см (рис. 8, 1). Фрагменты с подобной орнаментацией и технологией изготовления были отмечены в вышележащем уровне. В связи с тем, что обломки сосуда отмечены вдоль корня, вероятно, часть их была поднята естественным путем в вышележащий уровень. Таким образом, общее количество фрагментов одного сосуда составляет 25 единиц.

Вторая группа представлена 4 фрагментами сосудов с техническим декором в виде сетки-плетки. На одном из них прочерчена ломаная линия. Толщина – 0,5–0,7 см.

Каменный инвентарь представлен изделиями, состоящими из двух скребков, фрагмента наконечника, гальки-отбойника, заготовки изделия, а также отходами производства. Первый концевой скребок на сколе серо-черного кремня, был сломан в древности, фрагменты удалены друг от друга на 0,3 м. Лезвие выпуклое, подготовлено мелкой крутой ретушью (~45°). Размеры: длина – 2,3 см, ширина лезвия – 2 см, толщина – 0,5 см (рис. 9, 2). Второй концевой микроскребок оформлен на дистальном конце фрагмента скола из розоватого кремня. Лезвие прямое, подготовлено мелкой ретушью. Размеры: длина – 0,7 см, ширина лезвия – 1,3 см, толщина – 0,1 см.

Фрагмент наконечника треугольной формы из серого кремня. Состоит из двух частей. Оба фаса подготовлены параллельной косоструйчатой уплощающей ретушью. Размеры: длина – 1,6 см, ширина – 1,1 см, толщина – 0,15 см (рис. 9, 1).

Отбойник из речной гальки со следами забитости. На гальке присутствуют снятия, подвергшиеся естественной корразии, что указывает на их более древний возраст. Размеры: длина – 6,5 см, ширина – 5,2 см, толщина – 3,9 см.

Заготовка изделия на плитке кремнистого сланца. Размеры: длина – 5 см, ширина – 2,8 см, толщина – 0,9 см.

Также в слое зафиксировано: 13 пластин и их сегментов, одна из них имеет противоположащую краевую ретушь по маргиналам; 47 сколов и их фрагментов, один из них является сколом поджигления площадки нуклеуса.

Обсуждение

В настоящее время на территории Северного Приангарья известно около 130 погребений, хронологически относящихся к неолиту и бронзовому веку (~ 6500–2800 л. н.). Одной из основных проблем в археологии этого региона является отсутствие четкой разработанной периодизационной схемы культурно-исторических этапов означенных хронологических периодов. Тем не менее в последние годы появился ряд работ по данной тематике [Привалихин, 2011; Дударёк, Лохов, 2014].

К настоящему моменту на местонахождении Ромашка зафиксировано только одно погребение. Основные элементы погребального обряда – положение умершего на левом боку, ориентировка головой вниз по течению Ангары и сопроводительный инвентарь – находят прямые аналогии в погребальных комплексах бронзового века Северного Приангарья и юга Средней Сибири в целом.

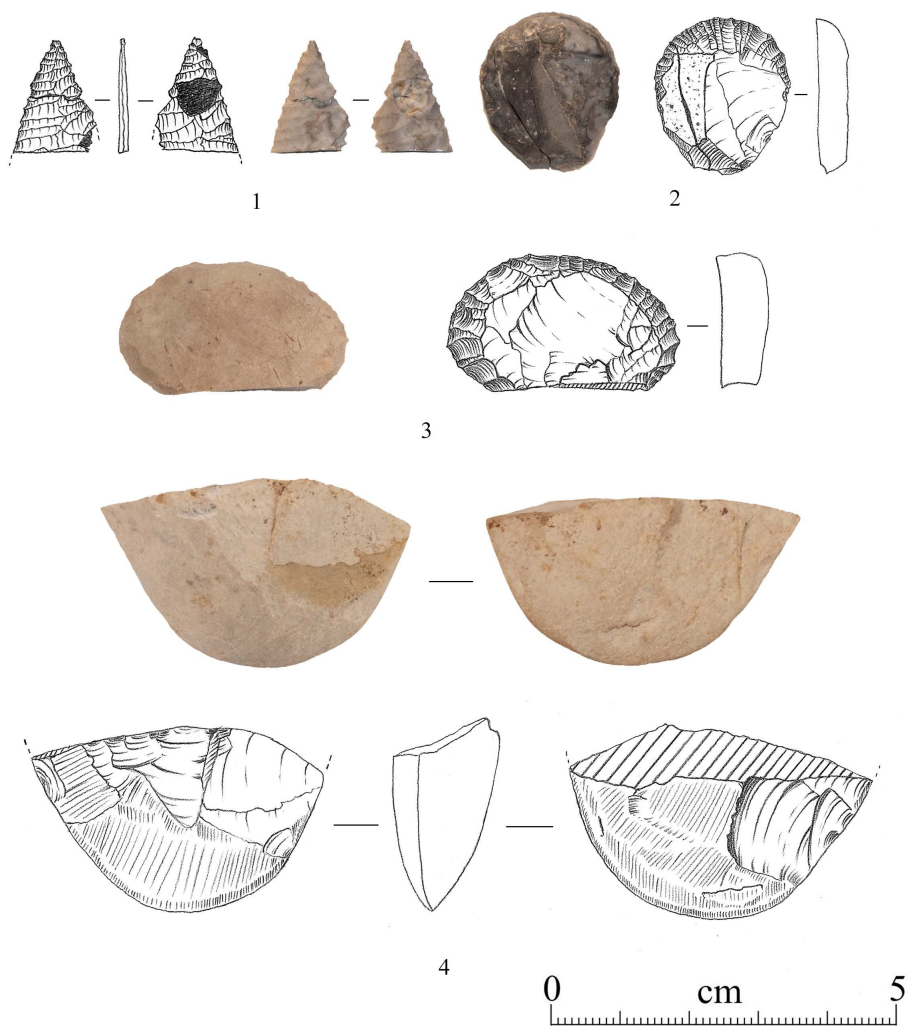

Рис. 9. Археологический материал:
 1 – фрагмент наконечника; 2, 3 – скребки; 4 – лезвие тесла (1, 2 – шурф № 2;
 3, 4 – врезка № 1; 1, 2, 4 – уровень 2; 3 – уровень 1)

Из 58 известных на сегодняшний день североангарских могил бронзового века надмогильные и внутримогильные сооружения зафиксированы в 39. Как правило, усопших ориентировали головой вниз по течению реки. Положение умерших различно – преобладает скорченное, на правом/левом боку (21 погребение) и вытянутое, на спине (14 погребений).

Каменный инвентарь представлен 6 отходами производства: пластинчатым массивным сколом из траппа, 4 сколами из кремнистого сланца и сколом из кремня.

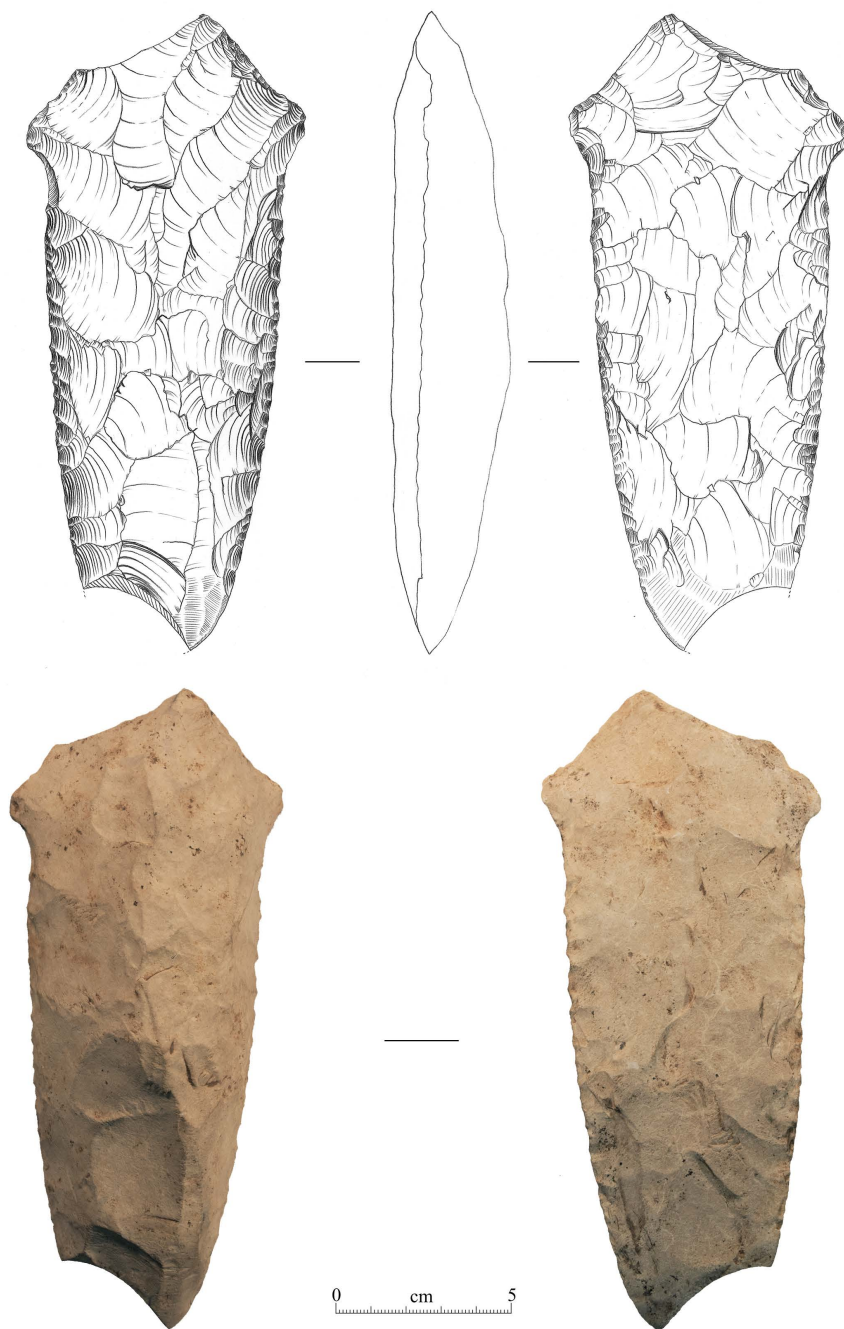

Рис. 10. Археологический материал: тесло с цапфами (врезка № 1, уровень 2)

Как уже отмечалось, комплекс сопроводительного погребального инвентаря захоронения с Ромашки имеет полные аналогии с материалами Северного Приангарья. Так, достаточно специфические для Прибайкалья наконечники стрел ромбовидной формы зафиксированы в могилах с Абакшино, Сергушкин 2 (погребения № 2 и 3) [Соколов, 1991; Привалихин, 2011]. Наконечник копья имеет схожую с наконечниками стрел форму. Основным отличием являются крупные размеры и хорошо выделенный насад с прямой базой.

Отжимник из рога, слегка изогнутый, в сечении прямоугольный с округленными гранями. Оба конца тупо заострены, в сечении овальные. В целом форма и характер отделки изделия сходны с подобными инструментами раннего бронзового века Прибайкалья [Окладников, 1955]. На территории Северного Приангарья до сих пор подобные изделия были отмечены только в двух могилах (Шаманка, погребение № 1; о. Ушканий, погребение № 1), хронологически относящихся к эпохе неолита [Луныков, 2002; Окладников, 1938, 1955, 1976].

Рыболовные снасти – гарпун и два острия от составных крючков – можно считать уникальными находками для данного региона. Для погребальных комплексов бронзового века Нижней Ангары находка составных крючков – первая. Наконечник гарпуна выделяется на фоне подобных изделий исключительно малыми размерами и своеобразной техникой изготовления.

Наличие в погребении костей другого индивида относит этот комплекс к разряду уникальных. На территории Северного Приангарья широко распространены различные манипуляции с черепом погребенного: отсутствие черепов (Сергушкин 2, погребения № 1–3 [Привалихин, 2011]; Карапчанка, погребение № 3 [Окладников, 1938]; Сосновый Мыс, погребения № 4 и 5 [Тимощенко, 2012] и др.); наличие «чужого» черепа (Паново 4, погребение № 1 [Славинский, 2011]; Сосновый Мыс, погребение № 6 [Раскопки древнего могильника ... , 1976; Дроздов, 1976]; Сосновый Мыс, погребение № 5 [Тимощенко, 2012]). В данном же случае мы столкнулись с неординарным элементом погребального обряда. Фрагмент черепа с нижней челюстью, предположительно молодой девушки, относится именно к категории сопроводительного инвентаря. Он был специально подготовлен – срезана затылочная часть и в верхней части оформлено коническое отверстие овальной формы. Подобное изделие можно интерпретировать как «маску», культовое назначение которой остается под вопросом. На данный момент какие-то аналогии можно провести только с черепом из погребения № 5 с могильника Сосновый Мыс [Тимощенко, 2012; Богучанская археологическая экспедиция ... , 2014], у которого также отсутствовали затылочные кости, а в глазницах находились диски из мраморовидного кальцита.

Материалы стояночного комплекса, зафиксированные в компрессионном состоянии, показали типичную североангарскую ситуацию, характерную для высоких террасовидных уступов р. Ангары, где голоценовая толща достигает небольшой мощности. Обнаруженные каменные орудия (скребки, наконечник стрелы, фрагменты топоров) находят самые широкие аналогии с материалами стояночных комплексов Северного Приангарья, такими как Усть-Ёдарма I и II, Усть-Кеуль I, Остров Лиственичный, Сосновый Мыс, Сергушкин 3 и др. [Богучанская археологическая экспедиция ... , 2014; Липнина, Лохов, Когай, 2011;

Липнина, Лохов, 2012; Новосельцева, 2013; Роговской, Кузнецов, Попов, 2012; Тимошенко, 2012; Герман, 2012; Герман, Леонтьев, 2010].

Заключение

Новый объект археологического наследия Ромашка показал, что в археологическом отношении территория Северного Приангарья содержит еще немало тайн. Стоянка представляет собой смешанный комплекс с компрессионным положением культуросодержащих горизонтов, датирующихся от неолита до средневековья. Малый объем проведенных работ пока не позволил выявить находки плейстоценового возраста.

Найденное на местонахождении захоронение является уникальным не только для территории Северного Приангарья, но и всей Сибири. Здесь зафиксирована необычная особенность погребального обряда – нахождение лицевой части черепа второго индивида со следами искусственной обработки и размещение под этой своеобразной маской сопроводительного инвентаря. Анализируя элементы погребального обряда, данный комплекс до получения радиоуглеродных дат можно датировать ранним бронзовым веком – ~ 4 200–3 500 лет назад.

Погребение с Ромашки в очередной раз поднимает вопрос о генезисе населения Северного Приангарья в эпоху ранней бронзы, разнообразии его культов и верований, связях с Прибайкальем и другими территориями юга Средней Сибири.

Список литературы

Богучанская археологическая экспедиция / А. А. Цыбанков, А. В. Постнов, В. С. Славинский, А. В. Выборнов, С. В. Колонцов, Г. И. Марковский, А. А. Присекайло, А. А. Дудко. – Новосибирск : Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2014. – 105 с.

Герман П. В. Об археологических исследованиях (раскопках) на территории памятников археологии Сергушкин 1, 3 и Взвоз Кежемского района Красноярского края в 2011 году: отчет / П. В. Герман. – Новосибирск, 2012. – Т. 1. – 148 с.

Герман П. В. Результаты полевых исследований на памятниках Сергушкин-3 и Взвоз в Северном Приангарье / П. В. Герман, С. Н. Леонтьев // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. – Новосибирск : Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2010. – Т. 16. – С. 500–505.

Дроздов Н. И. Северо-Ангарская экспедиция / Н. И. Дроздов // АО 1975 года. – М. : Наука, 1976. – С. 237.

Дударёк С. П. Погребальные комплексы бронзового века Северного Приангарья. Вопросы хронологии и культурной принадлежности / С. П. Дударёк, Д. Н. Лохов // Изв. Иркут. гос. ун-та. Сер. Геоархеология. Этнология. Антропология. – 2014. – Т. 7. – С. 54–80.

Липнина Е. А. Спасательные работы на объектах археологического наследия Усть-Ёдарма II и Деревня Ёдарма в 2012 году / Е. А. Липнина, Д. Н. Лохов // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. – Новосибирск : Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2012. – Т. 18. – С. 448–452.

Липнина Е. А. Результаты спасательных работ на объектах археологического наследия Усть-Ёдарма II и Деревня Ёдарма в зоне затопления Богучанской ГЭС в 2011 / Е. А. Липнина, Д. Н. Лохов, С. А. Когай // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. – Новосибирск : Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2011. – Т. 27. – С. 420–423.

Луныков А. В. Могильник в устье реки Шаманки (Северное Приангарье) / А. В. Луныков // Археологическое наследие Байкальской Сибири: изучение, охрана и использование. – Иркутск, 2002. – Вып. 2. – С. 74–84.

Новосельцева В. М. Отчет об археологических раскопках стоянок Усть-Кеуль I, Деревня Кеуль (зона затопления Богучанской ГЭС) в Усть-Илимском районе Иркутской области в 2012 году / В. М. Новосельцева. – Новосибирск, 2013. – Т. 1. – 103 с.

Окладников А. П. Неолитические памятники Нижней Ангары: (от Серово до Братска) / А. П. Окладников. – Новосибирск : Наука, 1976. – 328 с.

Окладников А. П. Неолит и бронзовый век Прибайкалья / А. П. Окладников. – М., Л. : Изд-во АН СССР, 1955. – Ч. 3 : Глазковское время. – 374 с. – (МИА ; № 43).

Привалихин В. И. Исследование погребений раннего бронзового века стоянки и могильника Сергушкин-2 в Северном Приангарье (зона затопления Богучанской ГЭС на Нижней Ангаре) / В. И. Привалихин // Второй век подвижничества. – Красноярск, 2011. – С. 184–202.

Раскопки древнего могильника на Средней Ангаре / Н. А. Петрова, В. И. Смотров, Г. И. Смотров, Н. И. Дроздов, С. И. Ларченко // АО 1975 года. – М., 1976. – С. 272–273.

Роговской Е. О. Местонахождение Остров Лиственичный в общих проблемах ангарского неолитоведения / Е. О. Роговской, А. М. Кузнецов, А. А. Попов // Феномен геоархеологической многослойности Байкальской Сибири. – Иркутск, 2012. – С. 171–177.

Славинский В. С. О спасательных археологических исследованиях (раскопках) в зоне затопления БоГЭС в 2010 году на территории ансамбля памятников Паново-1-5 Кежемского района Красноярского края : отчет / В. С. Славинский. – Новосибирск, 2011. – Т. 1. – 202 с.

Соколов В. Н. Погребение эпохи бронзы на Илеме / В. Н. Соколов // Палеоэтнологические исследования на юге Средней Сибири. – Иркутск, 1991. – С. 131–136.

Тимощенко А. А. О результатах спасательных работ 5-го Усть-Илимского и Соновомысского отрядов Богучанской экспедиции на стоянке, могильнике Сосновый Мыс Усть-Илимского района Иркутской области в 2011 году : отчет / А. А. Тимощенко. – Новосибирск, 2012. – Т. 1. – 312 с.

The New Object of the Archaeological Heritage Romashka in the Northern Angara Region

S. P. Dudaryok, D. N. Lokhov, N. A. Leibova

Abstract. The article presents the results of studying of the new object of the archaeological heritage Romashka. In 2014 at the site there was found the burial of the early Bronze Age with the abundant grave goods. The main elements of the obsequies rite have common traits with those in the burial complexes of the Bronze Age found in the North Angara region and in the South of Middle Siberia. The article shows the preliminary results of the anthropological study of the osteological burial material. At the burial site near the head of a buried man was found and recorded a unique artifact made of the woman's skull – the "mask". The "mask" is a fragment of the skull with the lower jaw marked with an artificial treatment – the occipital part is cut out, and in the upper part there is a decorated oval hole. Under the "mask" were recorded the grave goods. The analysis of the obsequies rite and grave goods shows that the burial can be dated 4200–3500 BP. The archaeological excavations conducted in autumn

2015 have proved that there is the compressed living surface. It contains remnants of the material culture dated back to the Middle Ages up to the Early Neolithic.

Keywords: Northern Angara region, Neolithic, Bronze Age, Iron Age, Middle Ages, burial, grave goods, mask of a human skull

Дударёк Сергей Павлович

стажер-исследователь,
научно-исследовательский центр
«Байкальский регион»
Иркутский государственный университет
664003, Россия, г. Иркутск, ул. К. Маркса, 1
e-mail: dudareks@mail.ru

Dudaryok Sergei Pavlovich

Trainee Researcher, Scientific Research
Center «Baikal region»
Irkutsk State University
1, K. Marx st., Irkutsk, Russia, 664003
e-mail: dudareks@mail.ru

Лохов Дмитрий Николаевич

инженер-исследователь,
научно-исследовательский центр
«Байкальский регион»
Иркутский государственный университет
664003, Россия, г. Иркутск, ул. К. Маркса, 1
младший научный сотрудник
Институт археологии и этнографии СО РАН
630090, Россия, Новосибирск,
пр-т Акад. Лаврентьева, 17
e-mail: bisaagan@yandex.ru

Lokhov Dmitry Nikolaevich

Research Engineer,
Scientific Research Center «Baikal region»
Irkutsk State University
1, K. Marx st., Irkutsk, Russia, 664003
Junior Researcher
Institute of Archaeology and Ethnography,
SB RAS
17, Akad. Lavrentiev Avenue, Novosibirsk,
Russia, 630090
e-mail: bisaagan@yandex.ru

Лейбова Наталья Александровна

кандидат исторических наук,
научный сотрудник
Институт этнологии и антропологии
им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН
119991, Россия, г. Москва, Ленинский
проспект, 32а
e-mail: nsuvorova@mail.ru

Leibova Natalia Alexandrovna

Candidate of Sciences (History), Researcher
N. N. Miklukho-Maklai Institute
of Ethnology and Anthropology RAS
32-a, Leninsky prospect, Moscow, Russia,
119991
e-mail: nsuvorova@mail.ru